СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ
г. Новосибирск

2 МАЯ 1965

Большой сибирский

Отгремели залпы праздничного салюта в День Победы 9 мая 1965 года. Но и сегодня на фронтоне театра оперы и балета сияют электрические цифры: 1945—1965. О многом напоминают эти даты сибирякам. Тогда в Новосибирске 45-го года пришли еще два события: 10 мая состоялась первая сессия Западно-Сибирского филиала Академии наук, 12-го — первый спектакль в театре оперы и балета.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Сейчас Александра Степановна Лебедева — инженер. А двадцать лет назад ее и по отчеству-то не часто называли. Может, потому и запомнился ей на всю жизнь этот чудесный день: как медленно и торжественно вошла в вестибюль, поднялась в зрительный зал и даже остановилась, чтобы дыхание перевести. Ну, что ты, Саша? Почему так волнуешься? Ведь это твой театр!..

Еще в тридцатых годах комсомолия Новосибирска решила на старой, пыльной базарной площади возвести символ нового, завтрашнего города — огромное здание театра. Саша пришла сюда вместе со всеми. Вместе со всеми рыла котлован и пела: «Штурмовать далеко море посылала нас страна!» Так и осталась на строительстве. Но через несколько лет на площади стало тихо: люди ушли делать мины в цехах завода, ухаживать за ранеными в госпиталях, строить корпуса для новых предприятий.

Осень сорок второго года. Враг у берегов Волги, на Украине, Кавказе, в Белоруссии, Прибалтике. Но страшное время не сломило уверенности в победе: именно в эти дни правительство приняло решение о завершении строительства театра в Новосибирске. Сооружение включил его в число первоочередных строек.

7 февраля 1944 г. Театр принят правительственной комиссией и передан дирекции для эксплуатации.

Июль—август 1944 года. Началось формирование творческих коллективов. В город ехали певцы и танцовщики, оркестранты, инженеры, парикмахеры, костюмеры. Хормейстеры А. Лагерквист и Е. Горбенко прослушивали будущих артистов хора — профессиональных певцов и молодежь из заводской самодеятельности.

Декабрь 1944 г. Диспетчерский пункт театра — репертуарная часть — с трудом укладывает 14-часовой рабочий день в графики расписаний. Крупнейшие предприятия города участвуют в монтаже оборудования.

Апрель 1945 г. Строители не успевают закончить отделку комнат правого крыла, как в них вселяются производственные цехи. У костюмеров всего девять опытных мастеров, остальные — ученики. И артисты хора сами помогают шить свои костюмы. А в свободное от репетиций время выносят из здания строительный мусор, моют, чистят. В зрительном зале дирижер И. Зак в последний раз репетирует с оркестром увертюру Глинки. В классах занимаются солисты. А в это время в вестибюле тоже идет репетиция: здесь Татьяна (арт. Н. Первозванская) уже «пишет» свое письмо Онегину.

И вот день рождения. «Сусанин». Могучее «Славься» поднимает в едином порыве зал — 2.000 людей, только что пережившие всенародное торжество — День Победы.

Александра Степановна Лебедева до сих пор хранит программку с именами первых исполнителей: В. Арканов, В. Сорочинский. И до сих пор часто бывает в «своем» театре. Стал заведующим постановочной частью Г. Ратино, который тоже был в числе комсомольцев, строивших здание.

20 ЛЕТ СПУСТЯ

Есть в театре музей. Идешь вдоль стеллажей — и словно листаешь странички истории коллектива. Макеты и фотографии, газетные вырезки и яркие краски изделий народных умельцев. А еще здесь хранится кусок металла. Простой кусок рабочего чугуна. Остановитесь здесь, и он расскажет вам свою историю. Он родился на знаменитой Антоновской площадке — там, где прописана комсомольская романтика шестидесятых годов. Он расскажет, как летом прошлого года строители Заельцовья готовились к пуску первой домны. И однажды, в один из чертовски трудных предпусковых дней, кто-то первым увидел афишу:

— Ребята, театр приехал!

А потом были спектакли и концерты в новом городском театре, в клубах и прямо на площадке в обеденный перерыв. И когда первая домна дала первый чугун, люди, варившие его, подарили этот кусок артистам:

— Возьмите с собой. Вы имеете к этому самое прямое отношение.

Нет, не случайно силуэт огромного серебристого купола стал символом нашего города, своего рода «визитной карточкой»: за 20 лет театр стал широко известным за пределами города, за пределами Сибири. Химики Кемерова, металлурги Новокузнецка, шахтеры Прокопьевска, строители Комсомольска-на-Амуре, моряки бухты Находка, строители Ангарска, тюменцы, томичи были его зрителями на 1.200 гастрольных спектаклях. Трижды встречала его Москва. И что греха таить, кто из артистов, свободных от очередного спектакля, не приходил тогда по вечерам к колоннаде Большого театра, чтобы еще раз услышать красноречивое: «Нет лишнего билетика?».

А в последние годы в театральном музее появляется все больше рецензий, рассказывающих о зарубежных поездках. Может быть, больше чем из десятков книг и фильмов узнавали люди о сегодняшней Сибири, слушая Г. Чижову, А. Левицкого, А. Федосеева, глядя, как танцуют Т. Зимина, Л. Крупеника, Н. Александрова, Н. Долгушин.

Когда в Новосибирск приехал бывший вице-президент США Никсон, ему показали «Лебединое озеро». Гость просмотрел. Затем менее выдержанные его спутники — журналисты «понимающе» улыбались:

— Ну, признайтесь, что вы специально для нас привезли балетную труппу Большого театра!

Само слово Сибирь, которое появлялось на театральных афишах Англии и Австралии, Египта и Швеции, Болгарии и Румынии, Афганистана и Кубы, Чехословакии и Ирана, Австрии и Дании, становится фактором большой политики. Искусство Страны Советов отправляется полпредом за рубеж.

СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ ТАЛАНТА

Любил парнишка закаты над Обью и удивительного сказочника, подарившего людям алые паруса. А сам каждое утро шел в цех и вставал к станку. Рисовал сначала только для себя, потом пошел работать в городской парк: писал декорации для спектаклей в летнем театре, портреты и плакаты. В день открытия в театр не попал, пришел только на второй спектакль. Бывал частенько у театральных художников. Однажды попросили помочь. Потом еще. Начало работы — уже ставшая традиционной история. Катастрофическая неожиданность: заболел художник, «горел» спектакль. И все только развели руками, когда выяснилось, что Альбин Морозов уже сделал задник. Был художником-исполнителем, а театр уже заразил стихией творчества. Первым самостоятельным спектаклем стали «Черевички». С тех пор имя Морозова появлялось на десятках афиш.

Созревание таланта — это не только чисто арифметическое накопление профессиональных навыков, это точнейший отбор средств выразительности, это отталкивающаяся, углубляющаяся мысль, не боящаяся неожиданности обобщений. Для Морозова — это путь до почти экспрессивной броскости «Клопа», пластической выразительности «Патетической оратории», яркой символики, патетики «Октября». Сегодня А. Морозов — главный художник театра.

Счастливое значение обстоятельств? Нет, закономерность. В молодом коллективе сделана беспроигрышная ставка на молодежь. Это она составляет основу труппы. И «головокружительной карьерой» здесь никого не удивишь: если есть что сказать людям, работай, расти. «Стрекозы» помнят, как совсем юный Г. Рыклов пришел из самодеятельности. Теперь он — заслуженный артист республики, студент-заочник, будущий балетмейстер. На плечах молодых певцов лежит основная репертуарная нагрузка. И вряд ли есть еще театр, где балетмейстеру, не так уж давно перешагнувшему 20-летний рубеж (речь идет об Олеге Виноградове), доверили бы самостоятельно делать прокофьевскую «Золушку», а еще через год — одну из первых мировой классики — «Ромео и Джульетту».

НАШ АКАДЕМИЧЕСКИЙ

Однажды композитор Тихон Хренников сказал о новосибирском театре: «Мы, музыканты, композиторы, считаем этот театр своим, потому что он проявляет постоянный творческий интерес к новым произведениям советской музыки».

Молодости свойственны поиск, романтика, смелость дерзаний. За два десятилетия своей жизни коллектив стал первооткрывателем «Ермака», «Кавалера Золотой Звезды», «Клопа» и «Патетической оратории», «Доктора Айболита», «Маскарада», «Аллилуйя», «Аленького цветочка». А кто сказал, что путь первооткрывателя легок? Первыми в стране здесь переводили и ставили венгерскую оперу «Бэнк-Бан», чешскую «Ее падчерица», китайский балет «Драгоценный фонарь лотоса». В новой своей редакции давали «Овода», «Тропою грома», «Берег счастья», «Легенду о любви», «Октябрь». Умеют масштабно и со вкусом ставить классику. Только вот музейной бесстрастности не научились. Ведь каждое великое произведение — если оно в самом деле великое — открывает в себе с годами новые глубины. Каждое поколение задает ему свои вопросы и находит свои ответы.

В молодом театре нашем много было впервые. В свое время он был первым за Уралом. Впервые в истории периферийных коллективов гордость театра — Л. Мясникова удостоена почетного звания народной артистки Союза ССР. Первым на периферии он стал академическим. Но двадцать лет — только начало пути.

М. ПОПОВА.

* * *

На снимках: сцена из балета «Лебединое озеро» (фото С. Ахмерова) и сцена из оперы «Евгений Онегин» (фото Н. Сошниевой).